

Орб. 81
С30
А-394391

Н. Л. Семенова

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК ВЫСШЕГО РУКОВОДСТВА ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ОТДЕЛЕНИЕ В Г. ОРЕНБУРГЕ

Op 67.81
C 30

Op 67.810.12

63.3(2Рос-40ре)5-334

Н. Л. Семенова

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК
ВЫСШЕГО РУКОВОДСТВА
ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Нестор-История
Санкт-Петербург
2020

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ка-394391

кр

Введение

Изучение опыта Российской империи в сфере государственного управления является одной из важнейших проблем исторической науки, особенно актуальной в современных условиях. Россия, в силу своего географического положения и исторических традиций, демонстрировала разные модели политического, социокультурного и управленческого поведения в отношении отдельных регионов империи.

Российское государство реализовывало свою власть через государственный аппарат, представлявший собой систему органов и учреждений и служащих в них чиновников. Исходя из этого, изучение государственного аппарата Российской империи традиционно осуществлялось по двум основным направлениям: через анализ учреждений и должностных лиц государственного управления, их места, функций, механизмов взаимодействия и через характеристику личного состава государственного аппарата — чиновничества¹.

Особое значение имеет не только изучение моделей управления, сложившихся в Российской империи, но и выяснение региональных особенностей бюрократического аппарата, поскольку именно чиновничество осуществляло правительственную политику на местах, и от него зависела эффективность функционирования государственных учреждений.

Целью данной работы является попытка проанализировать особенности правового положения и социокультурный облик представителей высшей администрации Оренбургской губернии в конце XVIII — первой половине XX в.

Для решения поставленной цели мы предполагаем решить следующие **задачи**:

¹ Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.

- проанализировать правовые основы функционирования институтов гражданского губернатора, вице-губернатора, губернского прокурора, выделив объем их властных полномочий, социальный статус и положение в системе местного управления Оренбургской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в.;
- изучить социокультурный состав представителей высшего чиновничества Оренбургской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в. через анализ таких показателей, как сословная принадлежность, чин, возрастной, образовательный, имущественный ценз, наличие административного опыта;
- выяснить факторы, повлиявшие на механизм кадровых назначений и увольнений гражданских губернаторов, вице-губернаторов, губернских прокуроров Оренбургской губернии.

Таким образом, представителей высшей губернской власти мы будем рассматривать, с одной стороны, как часть системы местного государственного управления Оренбургской губернии, с другой — как часть личного состава государственного управления, или чиновничества. В состав чиновничества мы включаем, согласно выводу П. А. Зайончковского, лиц, имеющих классный чин и состоящих на службе в государственных учреждениях, и канцелярских служащих, занимающих аналогичное положение и впоследствии получивших классный чин². Среди управленцев выделяются коронные чиновники (или бюрократия) — лица, работавшие по назначению (т.е. находящиеся на государственной службе), имевшие определенный пост, ранг, получавшие жалованье от государства, и выборные (общественные служащие) — лица, работавшие по выбору от населения³.

К разряду высшей администрации Оренбургской губернии мы отнесли гражданских губернаторов, вице-губернаторов и губернских прокуроров. За пределами нашего внимания остались военные губернаторы как главные местные начальники, представители

² Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 4.

³ Миронов Б.Н. Российская империя: о традиции к модерну: в 3 т. СПб., 2015. Т. 2. С. 354.

верховой власти, стоявшие во главе всего обширного Оренбургского края.

Губернаторы и вице-губернаторы относились к первой группе российских чиновников, которую составляла высшая бюрократия Российской империи, а губернские прокуроры занимали среднее положение в иерархии чиновничества⁴. В основе такого деления чиновников на группы лежит классификация, предложенная С. М. Троицким в результате анализа данных переписи чиновников центральных и местных учреждений Российской империи, канцеляристов губернских, провинциальных, воеводских канцелярий в XVIII в.⁵ С. М. Троицкий выделил четыре разряда (или группы) чиновников: к первой группе он отнес чиновников I–V классов, ко второй — VI–VIII, к третьей — IX–XIV, к четвертой — канцелярских служащих разных разрядов (канцеляристов, подканцеляристов, копиистов и т. п.).

Хронологические рамки работы включают период с 1796 г. до 1851 г. Нижняя граница обусловлена образованием Оренбургской губернии вместо Уфимского наместничества, а верхняя — выделением Самарской губернии, когда Бугульминский, Бугурусланский и Бузулукский уезды перешли во вновь образованную губернию, и было создано Оренбургское и Самарское генерал-губернаторство.

В рассматриваемый хронологический период Оренбургская губерния формально относилась к «внутренним» губерниям первого разряда Российской империи, что означало, что в ней была учреждена обычная для губерний этой группы система управления. Однако фактически Оренбургская губерния, располагаясь на юго-восточной окраине государства, носила пограничный характер, отличалась поликонфессиональным составом населения, значительной долей военно-служилых сословий, сохраняла специфику управления, связанную с наличием института военного губернатора в крае.

⁴ Писарькова Л. Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII — первой половине XIX века [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Pisar_RossChin.php (дата обращения: 17.07.2020).

⁵ Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974. С. 172–173.

Методология исследования

Гражданский губернатор, вице-губернатор, губернский прокурор в конце XVIII — первой половине XIX в. являлись частью системы местного управления Российской империи, которая включала в себя все управленческие структуры губернии — как «правительственные», так и «сословные». Это позволяет использовать для анализа высшей губернской администрации **системный подход**, который выступает как основа многих современных научных исследований в области истории государственного управления⁶. Данный подход рассматривает объект исследования как систему, которая представляет собой совокупность элементов, находящихся в связях друг с другом, образующих определенную целостность и единство⁷.

В исторических исследованиях при реализации системного подхода используется историко-системный метод, в основе которого лежит структурно-функциональный анализ⁸. Использование системного подхода требует учитывать принципы устройства и функционирования системы. Во-первых, свойства системы представляют собой не просто сумму свойств составляющих ее элементов, а определяются наличием и спецификой связи и отношений между элементами, т.е. являются интегративными свойствами системы как целого⁹. Во-вторых, целостные свойства системы позволяют ей существовать относительно самостоятельно и обособленно от внешней среды и окружения. Взаимосвязи «система — среда» формируют внешние отношения и связи системы. При различных внешних воздействиях система способна сохранять свои основные свойства, т.е. она адаптивна и может взаимодействовать с окружающей средой, не меняя своей целостности. В-третьих, иерархичность системы связана с потенциальной делимостью ее элементов, которые также

⁶ Любичанковский С.В. Структурно-функциональный подход к истории местного управления Российской империи (1907–1917 гг.). Оренбург, 2005; Ефимова В.В. Генерал-губернаторы Европейского Севера: место и роль в системе органов государственной власти и управления Российской империи (1820–1830 гг.). СПб., 2019.

⁷ Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., 1974. С. 83.

⁸ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 185–187.

⁹ Там же.

могут быть рассмотрены как особые системы. Вместе с тем данная система может быть элементом другой, более широкой системы¹⁰.

Выделенные принципы вполне могут быть применены к анализу высшей администрации Оренбургской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в. Являясь частью системы местного управления губернии, институты гражданского губернатора, вице-губернатора, губернского прокурора сами могут быть проанализированы с точки зрения составляющих их структурных элементов, канцелярий, чиновников особых поручений и т.п. Кроме того, принципы организации и функционирования высшей губернской администрации полностью соответствовали свойствам и характеристикам всей системы местного управления Российской империи рассматриваемого периода и адаптировались к новым требованиям жизни вместе со всей системой управления. Представители высшей губернской администрации являлись должностными лицами, находившимися на государственной службе, в соответствии с принципами назначения на должность, согласно действующим штатам, утверждались верховной властью в лице императора и получали за свою работу жалованье от государства.

Таким образом, структурно-функциональный анализ позволяет выделить и проанализировать институты гражданского губернатора, вице-губернатора, губернского прокурора из всей системы местного управления, изучить особенности их правового положения, состава, механизма взаимодействия в другими элементами системы и на завершающем этапе изучения перейти от конкретно-исторического знания к созданию и уточнению модели местного управления Российской империи в конце XVIII — первой половине XIX в. Представители высшей администрации Оренбургской губернии могут быть рассмотрены с точки зрения системного подхода как динамические объекты, обладающие многокачественностью, многомерностью, многоструктурностью¹¹.

¹⁰ Садовский В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., 1974. С. 84.

¹¹ Ипполитов Г. М. Системный подход к познанию истории: дискуссионные размышления о некоторых аспектах многоаспектной проблемы в лапидарном изложении // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 192–199. С. 193.

Методология исследования предполагает использование **социокультурного подхода**, который рассматривает развитие общества с точки зрения единства культуры и социальных отношений¹². Исходя из этого, высшая администрация Оренбургской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в. может быть изучена как результат взаимосвязанного и взаимообусловленного развития процессов социальной и культурной жизни в рамках единой системы государственного управления. Использование социокультурного подхода позволило: проанализировать характеристики, которые определяли портрет высшего губернского чиновничества — происхождение, сословную принадлежность, чин, уровень образования, возрастной и имущественный цензы, управленческий опыт, роль протекции при назначениях; рассмотреть их влияние на служебную деятельность чиновников и состояние государственного аппарата в провинции; проследить те изменения, которые произошли в конце XVIII — первой половине XIX в.

При исследовании высшей администрации Оренбургской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в. целесообразно использовать **просопографический метод**, который имеет целью изучение групп (как элементов политической и социальной истории) и предполагает «выделение последовательности личностей, имевших определенные общие политические и социальные характеристики, и анализирующее каждую такую последовательность с помощью разнообразных критериев для получения информации, относящейся к конкретным индивидам, установления постоянных и переменных в совокупности данных, присущих данной группе»¹³. Просопография напрямую связана с историей социальных институтов и призвана дать описание исторических личностей определенной эпохи, региона, социальной, профессиональной группы.

В основе просопографического метода лежит изучение личности, ее окружения. По словам Л. П. Репиной, историческая биография сегодня не ограничивается повествованием о жизненном пути,

¹² Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта: социокультурная динамика России: в 2 т. Т. 2. Теория и методология. Новосибирск, 1998.

¹³ Петрова М. С. Просопография как метод исторического исследования // История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. М., 2010. С. 641.

а «представляет собой биографическую историю, то есть историю, показанную через личность, которая предстает взаимодействующей с другими личностями, со своей социальной средой, с окружающим миром в самых разных его проявлениях, с культурными и интеллектуальными традициями»¹⁴.

Делопроизводственная документация, в том числе формулярные списки, источники личного происхождения позволяют проследить не только вехи служебной карьеры гражданских губернаторов, вице-губернаторов, губернских прокуроров, но и выяснить механизмы кадровых назначений, наличие и качество административного опыта, случаи протекции чиновников.

Использование **регионально-управленческого подхода** в исследовании проблемы дает возможность проанализировать место Оренбургской губернии в составе империи, выяснить как менялись цели и задачи административной политики «Центра» в крае в конце XVIII — первой половине XIX в. Изучение принципов имперской политики в крае позволяет рассмотреть систему местного управления в Оренбургской губернии в контексте общих процессов развития и реформирования системы государственного управления в Российской империи в рассматриваемый период.

Историография проблемы

Историография проблемы включает работы дореволюционных, советских и постсоветских исследователей. Основное внимание при анализе историографии мы сосредоточим на тех работах, предметное поле которых связано с изучением эволюции, моделей имперского администрирования, правового положения института губернатора в Российской империи в конце XVIII — первой половине XIX в., поскольку высшая губернская администрация Оренбургской губернии являлась частью государственного механизма. Значительный интерес представляли исследования социокультурного облика высшего губернского чиновничества, организации местного

¹⁴ Репина Л. П. Биография в контексте «глобальной микроистории» // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева): сборник трудов Всероссийской научной конференции с международным участием. Чебоксары, 2019. С. 12–18.

управления и личного состава органов власти Оренбургской губернии в дореформенный период. Такой подход позволит рассмотреть изучение высшей губернской администрации в контексте исследования административной политики Российской империи в целом.

В дореволюционный период были созданы историко-юридические исследования, посвященные изучению государственных учреждений, выяснению положения губернатора и чиновничества в системе управления Российской империи¹⁵. В основу большинства работ был положен подробный анализ законодательных актов, что позволило авторам раскрыть функции губернаторов, их взаимоотношения с центральной властью и местными учреждениями. Большое внимание исследователи уделяли разграничению функций генерал-губернаторов и губернаторов.

Губернатор рассматривался как «правитель» губернии, а генерал-губернатору принадлежала «власть надзора» за местным управлением¹⁶. Эволюция должности губернатора, по мнению до-

¹⁵ *Варадинов Н. В.* История Министерства внутренних дел. СПб., 1858–1863. Ч. 1–3; *Лохвицкий А.* Губерния, ее земские и правительственные учреждения. СПб., 1864; *Андреевский И. Е.* О наместниках, воеводах и губернаторах: рассуждения магистра гос. права И. Андреевского, представленное в юрид. факультет С.-Петерб. Университета для получения степени доктора гос. права. СПб., 1864; *Калачов Н. В.* Разбор сочинения г. Андреевского «О наместниках, воеводах и губернаторах» с приложением дополнительного исследования автора и обозрение проектов и бумаг Комитета 6 декабря 1826 г. относительно к губерnskим учреждениям. СПб., 1867; *Анучин Е. И.* Исторический обзор административно-полицейских учреждений России с Учреждения о губерниях 1775 г. и до последнего времени. СПб., 1872; *Градовский А. Д.* Начала русского государственного права. Т. 3. Органы местного управления. СПб., 1883; *Адрианов С. А.* Министерство внутренних дел: исторический очерк. СПб., 1901; *Корф С. А.* Очерк исторического развития губернаторской должности в России // Вестник права. 1901. Кн. 9. С. 130–147; *Середонин С. М.* Исторический обзор деятельности Комитета министров. СПб., 1902. Ч. 1–4; *Берендтс Э. Н.* О прошлом и настоящем русской администрации (записка, составленная в дек. 1903 года). М., 2002; *Гессен В. М.* Вопросы местного управления. СПб., 1904; История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг.: в 5 т. Т. 3: Правительствующий Сенат в XIX в. до реформы 60-х гг. / сост. В. А. Гоген, И. А. Блинов, С. К. Гогель. СПб., 1911; *Страховский И. М.* Губернское устройство (Правительственные учреждения). СПб., 1913.

¹⁶ *Градовский А. Д.* Начала русского государственного права. Органы местного управления. СПб., 1883. Т. 3. С. 224.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста Данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 61-60-26